



Село Обломово и «Мадагаскар»

«...в России все общественные процессы сначала происходят в литературе»

Кто под Новый год не хотел бы заглянуть в будущее? А уж во времена кризисные и подавно... Самое простое доступное гадание – по книге. Открываешь наугад и вот тебе подсказка. Только по какой книге гадать о будущем нашего общества? Подумала я, подумала и взяла с полки роман И.А. Гончарова «Обломов». Раскрыла – страницу за страницей читать принялась, про гадание уже и не вспоминала: какое тут гадание, когда чёрным по белому написано, как жить и кризисы не только международные, но и собственно российские преодолевать, а может и не знать о них вовсе. «А как жили взрослые в Обломовке?...Норма жизни была готова и преподана им родителями, а те приняли её, готовую, от дедушки, а дедушки от прадедушки, с заветом блюсти её целостность и неприкосновенность, как огонь Весты! Как что делалось при дедах и отце Ильи Ильича, так может быть, делается ещё и теперь в Обломовке», – пишет автор романа. Но, увы, мы то с вами знаем, дорогой читатель, что нынче и в Обломовке живут совсем по-другому. Впрочем, живут ли?

Скорее всего, обезлюдела Обломовка и покосились её хаты, прогнулись, а потом и порушились крыши на них, заросли чертополохом поля и огороды, и скрылись от глаз людских печные трубы. И души обломовцев скорбно взирают на место, где жили они, и «...не клеймила их жизнь, как других, ни преждевременными морщинами, ни нравственными разрушительными ударами и недугами. ...Они никогда не смущали себя никакими туманными умственными или нравственными вопросами; оттого всегда цвели здоровьем и весельем, оттого там жили долго; мужчины в сорок лет походили на юношей; старики не боролись с трудной мучительной смертью, а, дожив до невозможности, умирали как будто украдкой, тихо застывая и незаметно испуская последний вздох. Оттого и говорят, что прежде был крепче народ».

Коли народ был крепче, значит не грех нам, ослабевшим и вымирающим, позаимствовать мудрости житейской? Да вот же она, Гончаровым Иваном Андреевичем с неким сарказмом изложенная, «как живые картины», в воображении спящего Ильи Ильича: «...три главных акта жизни, разыгрывавшиеся как в его семействе, так у родственников и знакомых: родины, свадьба, похороны. Потом потянулась пёстрая процессия весёлых и печальных подразделений её: крестин, именин, семейных праздников, заговенья, разговенья, шумных обедов, родственных съездов, приветствий, поздравлений, официальных слёз и улыбок. Всё отправлялось с такою точностью, так важно и торжественно.

...Ребёнка ли выходить не сумеют там? Стоит только взглянуть, каких розовых и увесистых купидонов носят и водят за собой тамошние матери. Они на том стоят, чтоб дети были толстенькие, беленькие и здоровенькие. Они отступятся от весны, знать её не захотят, если не испекут в начале жаворонка. Как им не знать и не исполнять этого?».

Эх, а ведь и вправду красивый обычай был на Руси – выпекать из теста жаворонков ко дню весеннего равноденствия и прилёта птиц 9 марта старого стиля. Жаль, что сейчас день этот проходит незамеченным. Как и многие другие события столь же дорогие обломовцам. «Они с бьющимся от волнения сердцем ожидали обряда, пира, церемонии... Как только рождался ребёнок, первую заботу родителей было как можно точнее, без малейших упущений, справить над ним все требуемые приличием обряды, то есть задать после крестин пир; затем начиналось заботливое ухаживание за ним. Мать

задавала себе и няньке задачу: выходить здоровенького ребёнка, беречь его от простуды, от глаза и других враждебных обстоятельств. ...Только лишь поставят на ноги молодца, ... как в сердце матери закрадывается уже тайное желание приискать ему подругу – тоже поздравее, порумянее. Опять настаёт эпоха обрядов, пиров, наконец свадьба; ...потом уже начинались повторения: рождения детей, обряды, пиры...». «Они продолжали



целые десятки лет сопеть, дремать и зевать или заливаться добродушным смехом от деревенского юмора или, собираясь в кружок, рассказывали, что кто видел ночью во сне. ...И старик Обломов и дед выслушивали в детстве те же сказки, прошедшие в стереотипном издании старины, в устах нянек и дядек, сквозь века и поколения. ...И поныне русский человек среди окружающей его строгой, лишённой вымысла действительности любит верить соблазнительным сказаниям старины, и долго, может быть, ещё не отрешиться ему от этой веры».

Труд селяне сносили как наказание, «и где был случай, всегда от него избавлялись, находя это возможным и должным». И всё же построенное обломовцами стояло десятки лет без поправки. Как крыльцо в бариновом доме, что сделал славный плотник Лука. Через шестнадцать лет вроде шататься оно стало, но, «говорят, шатается и до сих пор и всё ещё не развалилось».

Картина жизни русской деревни, изображённая Гончаровым сегодня воспринимается иначе, чем это было хотя бы двадцать лет назад. То, что у самого автора вызывало ироническую улыбку нынче рождает не только умиление, но мысли о глубинной самобытности жизни наших предков. Деревня, ставшая основой русского мира, не просто слушала сказки о Милитрисе Кирбетьевне, Полкане-богатыре и Каличище прохожем. Русская деревня и была хранителем тех самых генов, что позволили нашей русской культуре играть ведущую роль в духовной, художественной и интеллектуальной жизни человечества. Русская культура завоевала такое высокое положение в

мире не только своими художественными и эстетическими достоинствами. Она выражала душу своего народа, явила всем лучшие качества русских людей и потрясла мир своей высочайшей человечностью.

Это вызвало, с одной стороны, преклонение перед ней части деятелей культуры Запада. Но с другой – породило опасливое недоброжелательство обывателей и политиков, относившихся к России с подозрительностью и затаённым страхом. По словам публициста М.Антонова, «такими непонятными для обывателей индивидуалистического Запада, привыкших прежде смотреть на нашу страну свысока, а на русских людей – как на неких «недочеловеков» (впоследствии именно такой термин – «унтерменш» – будет использован гитлеровской пропагандой). Как говорил один из них, «самое удивительное, что вы – белой расы; будь вы, например, чернокожие, мы бы могли объяснить такую разницу в миропонимании, какая есть между вами и нами, расовыми различиями».

Но добродушные румяные обломовцы белокожи и русоволосы. Только в отличии от англичан, представляющих мир, как большую фабрику, от немцев, идеал которых – казарма; для крестьян и бар села Обломово Мир – храм.

Немецкий исследователь Освальд Шпенглер в книге «Закат Европы», изданной между двумя мировыми войнами, поверг Запад в шок своим главным выводом: западноевропейская культура, сложившаяся на основе католицизма, примерно к 2000 году исчерпает свой творческий потенциал, и духовное лидерство в мире перейдёт к православной русской культуре. При этом его приговор был вполне определённый: пусть люди Запада «возьмутся за технику вместо лирики, за переходное дело вместо живописи, за политику вместо теории познания, а на поприще культуры им больше делать нечего».

Действительно, двадцатый век представил миру новые образцы русской-советской культуры – высокодуховной и нравственной. Увы, не оправдывает надежд век двадцать первый. В погоне за гонораром и коммерческим успехом забыты моральные ценности. Их всё глубже закатывают под серый асфальт глобализма. Наши дети уже не так румяны и здоровы, как хотелось бы. А в их любимых мультиках, например, в «Мадагаскаре», даже на необитаемом острове экзотические зверюшки танцуют те же танцы, слушают ту же музыку, что и в центре цивилизованного мира. Так представляют себе счастье западные их создатели. Немудрено, что традиции дедов и прадедов забыты, забываются и – с таким напором массовой культуры – обязательно забудутся...

Литература, нередко, тоже становится лишь способом получения прибыли. Как и все остальные виды искусства. Но разве не прав был Иван Бунин, который писал, что в России все общественные процессы сначала происходят в литературе, а потом уже реализуются в жизни. Что и доказал Достоевский, написавший «Бесов» задолго до революции. Кризис наступил в литературе намного раньше 2009 года. И закончиться он тоже должен сначала в литературе. Как это сделать? Как вернуть светлый мир Обломовки, тем самым сохраняя себя и своих детей? Я приглашаю к разговору писателей Кубани, писателей России и вас, дорогие читатели.

Светлана Макарова,
главный редактор газеты
«Кубанский писатель»

СЛОВО ПУБЛИЦИСТА

**Говорите на русском –
Он понятен и прост.
Ещё встанет Россия
В свой немислимый рост.
От Чукотки до Луцка
Наш проходит редут...
Говорите по-русски,
Вас как братьев поймут.**

Крикор Мазлумян

Вторая половина минувшего года была щедрой на межнациональные культурно-творческие контакты. Круглый стол «Кавказ литературный» в Краснодаре, выездные пленумы Союза писателей России в Северной и Южной Осетиях, юбилей республиканских отделений СП России в Дагестане и Башкирии, дни культуры Калмыкии и презентации национальных авторов в Москве... А создание Союза писателей Союзного государства в Минске!.. И каждый раз на встречах профессиональных литераторов с восторженным придыханием возглашалось: «Мы как вновь вернулись в СССР».

Возвращение в СССР – возвращение в Российскую Империю – сегодня совершенно осознанная необходимость, выстраданная убежденность для всех, чья жизнь связана с национальной культурой, с живым творчеством народа. А более для тех, кто судьбой посвящен служению родному слову. Якут и шорец, черкес и орочон, удмурт и бурят, карел и адыг, нанец и финн – если в человеке пронзительно звучит красота и сила отеческой речи, если ему вняты память и пророчества своей земли и своего рода, приоткрыты сладость и боль их мудрости – такого человека сегодня уже не нужно агитировать за то, что существование, сохранение и дальнейшее развитие языка его народа возможны лишь за стенами крепости многовековых традиций цивилизационного феномена с именем Россия.

Россия – величайшая страна на Земле. А наша живая планета – одна на Вселенную. Поэтому Россия – величайшая страна во всей Вселенной.

Вот я – сибиряк. Это не простая констатация факта, что, мол, родился человек в Томске и провел детство на берегу Оби. Это означает, что в него изначально были заложены, а затем развиты и закреплены некие особенные, невозможные в иных краях качества характера, особые восприимчивость и реакции. Отсюда забайкалец мышлением, чувствованием и поведением совершенно не схож с азовцем, а поморец с курганцем. Это вне национального. Это именно земляческое. Но это то, благодаря чему мне жизненно необходимы забайкальцы, азовцы, поморцы и курганцы – с кем мы все, столь разные, взаимодополняемся и этим составляем полноту нашей великой Родины.

Именно поэтому глава Совета муфтиев России Равиль Гайнутдин, поздравляя единоверцев с Байрамом, сравнил нашу Родину с Ноевым ковчегом. Нужно ли кому напоминать – ковчег стал спасением лишь для тех, кто этого пожелал. А разве не знаменательно и то, что проповедь Ислама по всем землям бывшего СССР до сих пор звучит на русском языке? Да и как иначе? Как иначе правоверные Кыргызстана услышат правоверных Кабарды, и разве поймут друг друга мусульмане уйгуры и месхитинцы?

А ещё Россия – прекраснейшая страна во всей Вселенной.

Ковыльные степи и таёжные увалы, лавинные горы и подзакатные реки... тысячелетние сёла и сорокалетние города... Вся неоглядность России, словно царское платье, соткано, расшито и украшено разностями традиций и укладов, сплошь сияет мельчайшими искрами неповторимых жемчужин и несхожих самоцветов наших малых-малых милых родин.

Что это меня вдруг вознесло в такую патетику? Повод, вроде, был и не столь цепляющий. Подумаешь, пришлось редактировать русскоязычный подстрочник небольшой рукописи с Кавказа. Подумаешь, ну издастся вскоре ещё

одна феминистская книжечка с тремя десятками историй о сексуальном и прочем угнетении женщин Востока ленивыми пьяницами, похотниками и коррупционерами, писанная явно под вкус мужененавистниц Запада. Но вот зацепила концовка будущей книжки, в которой «законы гор», образно проклинаемые забываемыми в скотскую бессловесность героинями, вдруг, под финал, да и обернулись прекрасно-благородными «обычаями предков» на фоне подлости русских колонизаторов. Да-да, тех самых русских, что, казалось бы, принесли этим самым женщинам надежду на человеческое бытие.

Зацепила концовка неоправданной желчью. Ибо вспучилась тут не казусная нелогичность автора, не простительная женщинам неспособность отделять правого от левого, а

в зоны своих «национальных интересов» «идеалы демократии», в геополитическом противостоянии России руководствуются откровенно меркантильными соображениями. Точно так же современные турки, японцы и китайцы, – как и новые амбициозные игроки, претендующие назваться ещё одним политическим полюсом, – нас, конечно, не любят, но не ненавидят. Поэтому повторюсь: русофобия – явление не религиозное, не расистское, это политизированная нравственная инвалидность, моральная ущербность.

Русофобия, в ходе холодной войны инфицируемая в саму Россию, стала одной из реальных причин распада СССР. И не межнациональные трения, а конкретное отношение к конкретно русским довело до кровавых междоусобиц «освободившиеся» народы Кавказа и Средней Азии, Закавказья и Приднестровья. Криминальные кланы рванулись к власти, прикрываясь сепаратистской (родоплеменной или сектантской) демагогией не без поддержки местных интеллектуалов. Ну, и результат? Где фонтаны «неугнетённых» национальных культур? Где возрождение фольклорной нравственности? Эх, коллеги... Да какая, ..., самостийная Ичкерия могла бы хоть с полгода просуществовать, не питаясь от русских, за счёт русских, не питаясь самими русскими? Какая Грузия сможет сейчас вместить всех своих воров, закон и не очень? Или кому нужны прибалтийские порты, если через них не уплывают краденые в Сибири цветные металлы?..

Да, этот год был щедр на межнациональные творческие контакты. И каждый раз с восторженным придыханием произносилось: «Мы как вновь вернулись в СССР».

Хотя, конечно же, все ясно понимали, что это лишь бледные отблески истинно имперского, полноводного культурного потока, мощно разливавшегося на пространствах величественного Союза во второй половине прошлого века. И пока не стоит загадывать, возвратится ли хоть в какой-то мере та феноменальная, невозможная ни в каком ином цивилизационном котле, симфония столь масштабного культурно-обменного процесса со столькими и с такими разными участниками. Ну, как, например, теперь восстанавливать утерянную советскую школу литературного перевода с языков народов СССР? Как и кем заменить дальновидного мудреца и чуткого стилиста Цыбина?

Однако собирать камни уже пора.

Тут нравственное право – и обязанность! – начинать это прежде всех тому, кто оказался призван Богом засвидетельствовать, как властвующая уголовщина губит свои народы, цинично спекулируя высокими чувствами крови ради пошлейшего обогащения. Кому дано было увидеть, как страстно призываемое ослабление русского присутствия на том же Кавказе не принесло никому сказочного благоденствия по «законам предков», а освободило место для заморских правителей, которым нужна лишь бесконечная кровь на окраине России. Двадцати лет более, чем достаточно для протрезвления. Наркотики и работорговля, коррупция и криминальный беспредел – это ли мечталось оставить в наследство детям?

Не дело православному хоть в чём-то поучать правоверных. Но понятие греха равно универсально для всех нас. Как и сознание того, что без признания своей неправоты, без раскаяния в собственных проступках невозможны никакие изменения ни в себе, ни вокруг. Без искупления греха не будет примирения с Создателем.

Поэтому не странно услышать от наших коллег-писателей, да и от всех людей доброй воли, чья жизнь неотрывна от национальной культуры, и, главное, кто уже на личном опыте осознал губительность боязни России, самоубийственность страха перед русскими, кто прозрел, что сохранение и дальнейшее развитие культурной самобытности его народа возможно лишь под защитой многовековых традиций Российской имперскости, нисколько не странно услышать:

Братя, начинаем борьбу с русофобией!

Пора собирать разбросанное.

Пора собирать

Василий Дворцов



вылез самый явный «правозащитный» заказ. Русофобский заказ.

Русофобия – устойчивая политическая реальность. Но по своей природе русофобия не производное из чего-то конфессионального или националистического – сегодня ею вовсю пенятся как православная Грузия, так и славянская Украина. Нет, русофобия – это некая нравственная инвалидность. Моральная ущербность. Иногда врождённая, иногда

приобретаемая. Или наносимая, как увечье.

Господь сказал, что не знает страха любовь, а совершенная любовь страх изгоняет и вовсе. «Фобия» – боязнь, страх. Боязнь России – это патологическая ненависть к самой великой и прекрасной стране Вселенной. Комплекс неполноценности, вполне объяснимый у существ мелких и уродливых.

Идеологически русофобия – неспособность понять, уразуметь, допустить присутствие в социальном и государственном обустройстве не только экономики, но и морали. Неспособность признать, что нравственные установки, доминирующие над барышовыми мотивациями, являются истинным фундаментом для истинной Империи. Империи – семьи народов, где, как во всякой семье, не может быть уравниловки, так как больший, государствообразующий народ, реализуя свои священные представления о добре и зле, справедливости и правде, проявляет себя естественным защитником, кормильцем и даже донором для меньших своих братьев.

Русофобия – яд, вываренный учениками троллей, двести лет используемый Царицей морей в её войнах за сушу. Именно англичане, неся «бремя белого человека» посредством террора и геноцида, оказались морально неспособны принять иной принцип наднациональной государственности, кроме как узаконенного расистского грабежа колоний. Русская модель империи-семьи для Великобритании является враждебной по своей сути, противной изначально и окончательно, ненавидимой на метафизическом уровне. Ведь те же американцы, ракетными залпами вбивающие

ПАНОРАМА

К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОГО ЛИТОБЪЕДИНЕНИЯ НА КУБАНИ

Недавно члены литературного объединения «Родник» Г. Ужегов, В. Варавина, Б. Стариков, О. Немыкина, О. Николаева, В. Арнаут, Г. Леликов побывали в г. Кропоткине, где в зрелые годы жил и умер в 1974 году, поэт, писатель, публицист Иван Семёнович Молодцов.

Инициатором поездки явился член литературного актива кубанской писательской организации Г. А. Леликов, – житель станции Архангельской (здесь в 1887 году родился Молодцов). В Кропоткине нас встречали местные литераторы С. Мельников и В. Лукашенко. Вместе с ними мы побывали у дома нашего земляка, посетили кладбище, поклонились скромной

могиле Молодцова, основателя первого литературного кружка на Кубани. Будучи телеграфистом, вначале на станции Малороссийской, потом Тихорецкой, он писал статьи, стихи, рассказы. В 1910 году Иван Семёнович объединил вокруг себя пробующих перо земляков и издал в тихорецкой частной типографии Скорорева два альманаха «Вокруг жизни» и «Пред зарёю». Но он славен был ещё и тем, что вёл переписку с Львом Толстым. Об этом в своё время писали краеведы Г. Дзекун, Г. Леликов, Н. Тетерева. Посвятила Молодцову и его единомышленникам главу «Они были первыми» в книге «Рыцари пера нашего города» и автор этих строк.

В начале 21 века дело нашего славного земляка продолжил член Союза писателей России

Генрих Николаевич Ужегов, который не только возглавил зональное литературное объединение, но и выпустил два альманаха «Тихорецкие зори».

Сейчас родники готовы встретить столетие первого литературного объединения в нашем городе и крае. Нас поддерживает председатель кубанской писательской организации С. Н. Макарова. Именно она предложила провести праздник – День славянской письменности 22 мая 2010 года. Проходить он будет в станице Архангельской – на малой Родине нашего земляка. В его честь объявлен творческий конкурс, заказаны памятные медали, готовится к печати книга Г. Леликова «Вокруг жизни Молодцова».

**Розалина Варавина,
член Союза журналистов
России**

В гостях у «Лукоморья»

9 января 2010 г. в г. Темрюке, в Детской школе искусств, состоялось новогоднее заседание литературного объединения «Лукоморье».

В гостях у литераторов Тамани – поэтесса, заведующая секцией поэзии Правления Краснодарского регионального отделения Союза писателей России, Любовь Кимовна Мирошникова. Она провела мастер-класс с участниками литобъединения. Руководитель «Лукоморья» И.Ю. Швеиц рассказала об успехах и творческих планах организации, продемонстрировала новые издания. Некоторые начинающие поэты и прозаики приехали из самых отдалённых посёлков и хуторов района, чтобы услышать мнение профессионала об их творчестве и приобщиться к богатому опыту работы над словом. Отрадно, что начальник отдела культуры Темрюкского района И.Н. Евтушенко принимает самое активное участие в решении организационных и творческих вопросов «Лукоморья». Многие авторы порадовали интересными творческими находками, активной гражданской позицией и неудержимым желанием расти и совершенствовать свое мастерство.

Все участники этого события были единодушны во мнении: подобные встречи нужны. Пусть они станут доброй традицией, а позитивные результаты не заставят себя долго ждать.

Соб. инфо.



К 90-летию писателя Ивана МУТОВИНА

НА ВЫСОТАХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ДУХА



Редактор газеты «Вольная Кубань» В.А. Ламейкин и И. И. Мутовин

В нашей творческой семье обильное событие. В эти дни писатели и широкая общественность Кубани отмечают юбилей известного российского писателя Ивана Иосифовича Мутовина.

Члену Союза писателей России, академику, ветерану Великой Отечественной войны, полковнику органов государственной безопасности в отставке, И.И.Мутовину исполнилось 90 лет! Впечатляющий возраст зрелости. Не каждому покоряются такие высоты! И даже сейчас, когда значительно возрастают «перегрузки», Иван Иосифович продолжает активно и плодотворно трудиться. В преддверии юбилея вышел в свет 20-й том его сочинений. Как всегда глубоко документальных, правдивых, исторически объективных.

Родом наш юбиляр из Сибири, из Красноярского края. В живописнейших местах по-сибирски могучих и основательных меж берегов Ангары и Енисея лежит село Богучаны. Вот там, на лоне богатырской природы, в снеговой купели сибирской зимы, 20-го января 1920 года и появился на свет Ваня Мутовин. Там в родном селе прошли его детство и школьные годы. Огнисто-студёные воды величественной и своенравной красавицы Ангары закаляли его физически, укрепляли дух. Там, среди великолепной таёжной природы и проклюнулся, забил творческий родничок сельского парнишки. Он сочиняет частушки для школьной и клубной самодеятельности, пишет заметки, статьи о жизни селян и посылает их в районную газету (ныне «Ангарская правда»). В газете сразу отметили и оценили его способности. В четырнадцать лет он становится ответственным секретарём районной газеты.

Но сельский парнишка, влюблённый в природу родного края, решил связать с нею свою жизнь. Вскоре он поступает в Сибирский лесотехнический институт. Заканчивал его уже в условиях начавшейся Великой Отечественной войны. Неожиданный перевод студента Мутовина в Московский институт (ныне университет им. Баумана) на артиллерийский факультет, круто изменил его жизненный путь. По окончании учёбы он получил военную специальность инженера-оружейника. И сразу был направлен на военный завод в Тулу.

Наша армия несла временные поражения, фронт отступал вглубь страны. Когда немецкие войска подошли к Туле, Ивана Мутовина призвали в органы госбезопасности.

— Служба сразу потребовала полной самоотдачи и самопожертвования, — вспоминает Иван Иосифович. — Ни сна, ни отдыха не знали. Дни и ночи на ногах — неделями, месяцами... Нагрузка невероятная,

но молодость всё выдерживала. Вскоре Комитетом госбезопасности была создана оперативно-разведывательная группа из чекистов и направлена на фронт. Я в числе первых был включён в состав этой группы. В 1944-1945 годах непрерывно участвовал в схватках с вражеской агентурой. Фашисты густо напичкали прифронтовую зону своими агентами, которых оставляли на оседание. Так что чекистам дел хватало. Ну и как показывали результаты, мы справились неплохо.

После войны И.И.Мутовин был призван в органы государственной безопасности. Оставался ещё невидимый, тайный фронт сражения с теми, кто проявлял агрессивное отношение к стране-победительнице. В 1954 году его направляют на Кубань. Люди старшего поколения помнят, что тогда оперативная обстановка на Кубани, в Причерноморье была довольно сложной. Западные развед- и спецслужбы забрасывали сюда самолётами, другими путями свою агентуру. И вновь приходилось, как вспоминает юбиляр, работать дни и ночи, на уровне боевой обстановки. Мутовин вместе с другими чекистами выполняет нелёгкие задания по поимке забрасываемых на территорию края вражеских агентов, розыску и обезвреживанию оставленных гитлеровских лазутчиков. Участвует в кропотливой работе по разоблачению фашистских пособников и карателей, в организации открытых процессов над ними.

К этому времени он уже обладал немалым опытом контрразведывательной работы. И в это время он вновь обращается к творчеству. За минувшие годы Богучанский родничок не заилился, а всё более и более набирал силу. Человек вдумчивый, наделённый зорким, наблюдательным взглядом художника, обладающий обострённым чутьём, и пониманием происходящих процессов в жизни, Иван Иосифович за многие годы вместе с опытом работы накопил огромный арсенал впечатлений. И вновь рука потянулась к перу.

Он часто публикует в периодике материалы на темы защиты Отечества, обеспечения безопасности и бдительности населения. Пишет о том, что ему хорошо знакомо. Постепенно овладевает и остросюжетным жанром. Ширится его читательская аудитория. И.И.Мутовин становится членом Союза журналистов. Уйдя в запас, он не стал почитать на лаврах, а ещё более основательно углубился в творческий труд. У него созревают грандиозные планы: используя свой богатейший чекистский и жизненный опыт, перейти к созданию книг о выдающихся разведчиках и контрразведчиках, о пламенных защитниках Родины — «бойцах невидимого фронта», героях-чекистах.

В свет выходят его первые книги: «Меч не ржавеет», «Судосталь», «Заморская волна» и другие. Они не только привлекли внимание читателей и критики, но оказались в числе победителей краевых конкурсов. Вскоре автор был принят в Союз писателей России. Это вдохновило, прибавило творческой энергии. Он активно работает в архивах: Москвы, Ростова-на-Дону, Астрахани, Пятигорска, Сухуми, Еревана. Ему помогают сотрудники архивов Омска, Смоленска.

Огромная воля, настойчивость, неустанная творческая работа принесли известность и признание читателей. На письменном столе автора 20 книг. В том числе восьмитомная серия «Выдающиеся разведчики и контрразведчики XX века», которая удостоена Всероссийской премии и премии администрации края в области культуры. Автору присвоено звание заслуженного работника культуры Кубани. Решением Высшего совета за большой вклад в укрепление могущества и славы России И. И. М у т о в и н удостоин звания лауреата форума «Общественное признание». Его имя внесено в энциклопедию «Лучшие люди России». Всей своей жизнью, подвижническим трудом Иван Иосифович убедительно доказал, что он из людей

высокой патриотической закалки и героического духа.

«Эти люди с честью выдержали суровый экзамен жизни, защитили страну от коварного и безжалостного врага, — пишет поэт Владимир Архипов. — Как не вспомнить классические строки Владимира Маяковского: «Я хочу, чтобы к штыку приравняли перо!...» В биографии Ивана Мутовина штык и перо соединились самым неожиданным счастливым образом, чтобы потомки узнали, какие герои-воины, какие великие патриоты, защитники жили в наше время на земле».

За годы профессиональной и творческой работы у И.И.Мутовина было много интереснейших встреч с талантливыми разведчиками, с легендарными, историческими личностями. Он не однажды встречался и общался с первым космонавтом планеты Юрием Гагариным, главным конструктором космических кораблей С.П.Королёвым, другими космонавтами.

Добрые отношения на многие годы сложились с Рудольфом Абелем, легендой советских спецслужб, резидентом нашей разведки в США, а также с талантливейшим разведчиком Павлом Судоплатовым. Давние встречи и беседы с ними обогатили его многими подробностями и деталями стратегической чекистской операции, повлиявшей на весь ход Великой Отечественной войны. Годами позже выйдет книга И. Мутовина «Сильнее смерти», в которой автор откроет читателям России нового выдающегося разведчика-патриота, нашего земляка-кубанца, правнука кошевого атамана Антона Головатого — Александра Демьянова — активного участника этой операции.

Московская академия безопасности удостоила И.И.Мутовина звания академика. Он награждён орденом Ю.В.Андропова, орденом Александра Невского «За заслуги и большой личный вклад в обеспечении безопасности государства Российского».

— Главный секрет жизни заключается в том, что она хороша сама по себе, — сказал юбиляр в недавней беседе с журналистом Николаем Панчишкиным. — С возрастом мы мало меняемся. Мы так же любим Родину, смеемся, так же надеемся. У нас есть друзья, есть что вспомнить, о чем писать. Буду счастлив, если чтение моих книг доставит читателям немного радости».

В замечательный день 90-летия писатели Кубани от всего сердца желают Вам крепкого здоровья, счастья, благополучия, долгих плодотворных лет, дорогой Иван Иосифович!

Александр Мартыновский,
писатель



Сочи, 1961 г.



К 90-летию писателя И. И. МУТОВИНА

В начале пятидесятых годов мне посчастливилось, через своего коллегу по работе в госбезопасности, познакомиться, встречаться и беседовать с выдающимся разведчиком Павлом Судоплатовым.

Более двадцати лет — с начала тридцатых годов до смерти Сталина в 1953 году — генерал-лейтенант Судоплатов был одним из руководителей внешней разведки страны, отвечавшим за наиболее сложные разведывательно-боевые операции за рубежом. Он являлся организатором самых знаменитых акций по борьбе с националистической украинской эмиграцией.

При жизни Судоплатова (он скончался в 1996 году) некоторые упрекали его за участие в акциях по ликвидации Льва Троцкого и подручных Гитлера — Коновальца и Шухевича. Но хорошо известно, что это были боевые акции против злейших врагов нашего государства, уничтоживших тысячи наших соотечественников. Судоплатов с риском для жизни боролся против руководителей террористической организации ОУН (организация украинских националистов) в Европе и на Западной Украине, и никаким террористом он не был. По роду службы он обладал сведениями больших государственных тайн. И не удивительно: вот уже четыре десятилетия американцы пытаются выснить, были ли супруги Розенберг, казненные на электрическом стуле, шпионами, передававшими СССР секреты атомной бомбы; работали ли на нашу разведку Нильс Бор, Роберт Оппенгеймер и другие знаменитые ядерщики.

Родился будущий разведчик на Украине, в городе Мелитополе в 1907 году. В их семье было пятеро детей, нужда... После окончания школы Павел убежал из дома и присоединился в 1918 году к красноармейскому отряду, в котором служил его старший брат. В 1921 году его взяли в особый отдел телефонистом и шифровальщиком. Этот опыт оказался полезным и привел его на работу в органы безопасности. Борьба в те годы велась и против украинских националистов, особенно зверствовала крупная банда Коновальца. После её разгрома Коновалец отступил в Польшу, а затем вошёл в руководство украинской эмиграции на Западе... А когда стало известно, что Коновалец дважды встречался с Гитлером, потом направил группу своих сторонников для обучения в нацистской школе в Лейпциге, чекисты стали разрабатывать мероприятия по локализации действий этого злобного врага СССР, который готовился выступить на стороне фашистской Германии в надвигающейся войне.

К этому времени молодой Судоплатов успел поработать рядовым чекистом в Мелитополе. В 1927 году его с повышением перевели в Харьков, где он вечерами изучал право в Харьковском университете, выполнял служебные обязанности. В 1933 году его, как перспективного работника, определили на работу в Москве, в иностранном отделе (внешняя разведка), под начало известного чекиста Артузова.

В 1934 году, по наущению Коновальца, террорист ОУН Лемек совершил во Львове убийство советского дипломата Майлова. Тогдашний председатель ОГПУ (так называлась тогда служба госбезопасности) Менжинский издал приказ о нейтрализации террористических акций Коновальца и его сторонников. Артузов предложил Судоплатову стать разведчиком-нелегалом.

— Сначала это предложение, — рассказывал Павел Анатольевич, — показалось мне нереальным, поскольку опыта работы за границей у меня не было, и я мало знал об условиях жизни на Западе. К тому же не знал немецкого языка, который понадобится в Германии и Польше, где предстояло работать.

— Однако, — продолжил Судоплатов, — чем больше я думал об этом предложении, тем более заманчивым оно мне представлялось. И я согласился. После чего сразу приступил к интенсивному изучению немецкого языка — занятия проходили на явочной квартире пять раз в неделю. Опытные инструкторы обучали меня также приёмам рукопашного боя и владению оружием. Очень полезным для меня оказались встречи с заместителем Артузова Слуцким. У него был большой опыт работы за границей разведчиком-нелегалом. После восьми месяцев обучения я был готов отправиться в свою первую зарубежную командировку.

К этому времени от украинских чекистов поступило в Москву сообщение, что им удалось внедрить в подпольную военную организацию ОУН в изгнании своего проверенного агента — Лебеда. Это было большое достижение, так как Лебедь был назначен Коновальцем «главным представителем ОУН на Украине». Здесь требуется пояснить, что

Коновалец и Лебедь в годы первой мировой войны были офицерами австро-венгерской армии и воевали против России. Оба попали в плен и с 1915 по 1918 год просидели в лагере военнопленных под Царицыном. В гражданскую войну они появились на Украине, где Коновалец командо-

Праги и Андриевский из Брюсселя — прибыли в Хельсинки и вместе с Судоплатовым отправились пароходом в Стокгольм. Разведчику вручили паспорт на имя Николса Браваска, изготовленный литовскими спецслужбами по заявке главы ОУН...

В июне 1936 года, после прибытия в Берлин, Судоплатов встретился с Коновальцем. Беседы между ними проходили в квартире, расположенной в здании музея этнографии. Эту квартиру Коновальцу предоставила германская секретная служба. Оуновский главарь устроил Судоплатову проверку: дотошно, с пристрастием его расспрашивал, а потом определил на три месяца в нацистскую школу в Лейпциге. Изучение нашего разведчика велось и во время учебы. Вхождение в оуновскую среду проходило для Судоплатова успешно, встречи с Коновальцем участились, беседы между ними приобрели более глубокий характер.

— В планы Коновальца, — рассказывал Судоплатов, — входила подготовка административных органов ряда областей Украины, которые предполагалось захватить в союзе с немцами. В их распоряжении уже имелись две укомплектованные бригады, численностью в две тысячи бойцов.

Отношения разведчика с Коновальцем улучшались. Немцы хорошо поддерживали финансами оуновское зарубежье. У Коновальца водились большие деньги, что позволяло ему играть роль лидера крупной организации. Собираясь в инспекционную поездку в Париж и Вену, он взял с собой Судоплатова. Предстояло проверить состояние «дел» в эмигрантских кругах, поддерживающих ОУН.

Из отчета разведчика: «В Париже мы остановились в разных отелях. Во время нашего пребывания в городе проходила всеобщая забастовка, все рестораны оказались закрытыми, и Коновалец повез меня обедать в ... Версаль, наняв дорогое такси...

Центр был осведомлен о том, что мы с Коновальцем проведем в Париже три недели, и решил организовать мне встречу с моим курьером. Согласно инструкции из Москвы, мне надлежало по возможности выйти на такую встречу в Париже и позднее в Вене. Для этого я должен был дважды в неделю появляться между пятью и шестью вечера на углу Плас-де-Клиши и бульвара де-Клиши. Курьер должен был быть мне лично известен, но имя его мне не раскрывали — таковы были «правила конспирации», — им мог оказаться кто угодно. В первое же свое появление на условленном месте я увидел... собственную жену, одетую по последней моде, она сидела за столиком кафе на улице и медленно попивала черный кофе...

Появление в Париже жены Судоплатова — кареглазой блондинки Эммы, в роли курьера, не было случайным. Она тоже являлась сотрудницей нашей внешней разведки. Они поженились в 1928 году в Харькове, оба работали в системе госбезопасности. Эмма совсем еще молодая женщина, красавица, умница, блестяще образованный человек. Я в этом лично убедился, когда друг и коллега, полковник КГБ Виктор Усватов, познакомил меня с этой семейной парой...

После отъезда Судоплатова за рубеж, его жена прошла специальный курс. Она должна была выступать в роли студентки из Женевы и под этим прикрытием время от времени встречаться с агентами в Западной Европе.

Но вернемся в Париж, на улицу Плас-де-Клиши, где ошеломленный разведчик встретил в лице связника свою жену. Об этом он писал:

«Хотя я был в восторге от встречи с женой, которую не видел почти год, мне было страшно подвергать её хотя бы малейшему риску из-за свидания со мной... Усилием воли мне удалось заставить себя удостовериться, что за мной нет слежки, после этого я подошел к Эмме, мы обнялись. Она осведомилась, всё ли у меня в порядке. Ответив, я тут же сказал, чтобы она передала Центру моё требование: ни при каких обстоятельствах Эмма не должна быть моей связной. Мотивировал это тем, что я за границей временно, и мои контакты внимательнейшим образом изучаются и анализируются как разведкой националистов, так и немцами. И если немецкая или даже французская контрразведка обнаружат, что Эмма связана со мной, её наверняка схватят и подвергнут допросу с пристрастием. Эмма тут же заверила меня, что уедет в Женеву незамедлительно.

Перед расставанием я информировал её о ходе разработки Коновальца, о положении в оуновских кругах и сообщил Эмме о предполагаемой поездке в Вену, и чтобы она не появлялась там в качестве... курьера».

Инспекционная поездка Коновальца и Судоплатова продолжалась. Разведчик старался использовать любую возможность по сближению с главарем ОУН и завоеванию его авторитета. В Париже Коновалец пригласил разведчика посетить могилу Петлюры. В гражданскую войну войска Петлюры были разбиты Красной Армией, он сбежал во Францию и здесь, в 1926 году, был убит.

Судоплатов знал, что Коновалец боготворил Петлюру, называя его «нашим знаменем и самым любимым вождем». Они подошли к могиле со скромным надгробием, перекрестились, постояли молча.

Коновалец вместе с Судоплатовым возвратились в Берлин. Потом разведчик, выполняя поручение Коновальца, снова ездил в Париж, где ему удалось встретиться с лидерами так называемого украинского правительства в

ЭТО НЕ АКТ МЕСТИ...

ИВАН МУТОВИН

вал пехотной дивизией, сражавшейся против Красной Армии, а Лебедь был его заместителем. После отступления Коновальца в Польшу он тайно послал Лебеда в СССР для создания подпольной сети ОУН. Чекисты поймали Лебеда с поличным. Перед ним встала дилемма: или сотрудничать с ЧК, или умереть...

Так Лебедь стал ключевой фигурой в борьбе с бандитизмом на Украине. «Его репутация в националистических кругах, — рассказывал Судоплатов, — оставалась по-прежнему высокой: Коновалец принимал своего представителя как человека, способного провести подготовительную работу для захвата власти ОУН в Киеве в случае возникновения войны. Лебедь же по заданию ЧК выезжал по нелегальным каналам в Германию, встречался с Коновальцем, вёл его разработку. В Берлине Лебедь познакомился с полковником Александром, предшественником адмирала Канариса на посту руководителя германской разведслужбы в начале 30-х годов. От него-то и узнал Лебедь о непосредственных контактах Коновальца с Гитлером».

Когда основные направления и детали операции были отработаны, Судоплатов в сопровождении Лебеда выехал в Хельсинки, где находился представитель Коновальца в Финляндии Полуведько. Ни Лебедь, ни сам Коновалец не знали, что Полуведько работает на нашу разведку. Он организовывал и контролировал контакты между

украинскими националистами в изгнании и их подпольной организацией в Ленинграде, которая хранила свои архивы в библиотеке имени Салтыкова-Щедрина.

Передав Судоплатова на попечение Полуведько, Лебедь вскоре возвратился в Харьков. Разведчик два месяца ждал прибытия связных от Коновальца, денег было мало, он постоянно ходил голодным, так как мог расходовать не более десяти финских марок в день, а их хватало только на скромный обед. Выручила поддержка нашего резидента в Финляндии Бориса Рыбкина и его жены Зои Рыбкиной (ныне они известны как опытные наши разведчики, а Зоя, избрав псевдоним «Воскресенская», после работы в разведке стала известной писательницей). На тайные встречи с Судоплатовым Рыбкины приносили бутерброды и шоколад. А при расставании обшаривали его карманы, чтобы там не оказалось еды, это могло провалить «игру».

Наконец связники от Коновальца — Грибневский из





К 90-ЛЕТИЮ ПИСАТЕЛЯ И. И. МУТОВИНА

изгнании, беседовать с ними, собрать разведывательную информацию. А тем временем в Берлине среди оуновцев долго шло обсуждение мер о возможном развертывании боевых сил подполья в СССР на случай войны...

Прошёл год зарубежной командировки Судоплатова, и Лебедь по каналу связи через Финляндию прислал указание о возвращении Павла в Союз, сообщив Коновальцу, что появилась реальная возможность устроить его на советское судно, регулярно заходящее в европейские порты. Эта идея сразу понравилась главарю, так как открывала хорошие возможности для тайной связи между подпольем ОУН в Союзе и национал-фашистскими организациями за рубежом. И Коновалец дал согласие на возвращение Судоплатова в Советский Союз... Из отчета разведчика:

«Успешная поездка в Западную Европу изменила моё положение в разведке. О результатах изучения Коновальца, обо всей обстановке в зарубежной части ОУН было доложено Сталину и Косиору, секретарю ЦК компартии Украины, а также Петровскому, председателю Верховного Совета республики!». Вскоре Судоплатов был награжден орденом Красного Знамени, который он получил из рук М. И. Калинина.

В течение 1937 года Судоплатов, устроенный радистом на торговое судно, неоднократно бывал в иностранных портах, встречался с Коновальцем. В одну из встреч узнал, что люди Коновальца сочинили дезинформацию о некоторых видных красных командирах и передали её немцам, а те запустили через нейтральные страны в Советский Союз. К большому сожалению, это сообщение Судоплатова во внешнюю разведку запоздало, и коварный замысел врагов достиг цели...

В ноябре 1937 года Судоплатов был вызван к нарком Внутренних дел. Выслушав мнение разведчика относительно предстоящих встреч с Коновальцем, нарком увёз его в Кремль, а там объявил, что его примет Сталин.

Москва, через внешнюю разведку, все предвоенные годы внимательно и скрупулезно отслеживала всё, что касалось действий германского фашизма и его возможных союзников в войне против СССР.

Украинских националистов немало скопилось тогда в Европе. Коновалец возглавлял военно-террористическое крыло ОУН, которое полностью продано за деньги германским секретным службам, действовало в угоду им, и было ясно, что в войне выступит на стороне Гитлера. Спокойно реагировать на это Москва не могла. И политическое руководство страны принимает решение об устранении Коновальца...

Но вернемся в Кремль, куда привезли Судоплатова на приём к Сталину. Вот что произошло там в изложении самого разведчика:

— Это была моя первая встреча с вождём. Мне было тридцать, но я так и не научился сдерживать свои эмоции. Я был вне себя от радости и едва верил тому, что руководитель страны захотел встретиться с рядовым оперативным работником. После того как Сталин пожал мне руку, я никак не мог собраться, чтобы чётко ответить на его вопросы. Улыбнувшись, Сталин заметил:

— Не волнуйтесь, молодой человек. Докладывайте основные факты. В нашем распоряжении только двадцать минут.

— Товарищ Сталин,— ответил я,— для рядового члена партии встреча с вами — величайшее событие в жизни. Я понимаю, что вызван сюда по делу. Через минуту я возьму себя в руки и смогу доложить.

Сталин, кивнув, спросил меня об отношениях между политическими фигурами в Украинском эмигрантском движении. Я кратко описал обстановку, подчеркнув, что наиболее реальную угрозу представляет Коновалец, поскольку он активно готовится к участию в войне против нас, вместе с немцами.

— Ваши предложения? — спросил Сталин. Помолчав, я ответил, что сейчас не готов к этому.

— Тогда через неделю,— заметил Сталин,— представьте свои предложения.

Аудиенция окончилась. Он пожал нам с наркомом руки, и мы вышли из кабинета...

В течение нескольких дней Судоплатов со Слуцким составляли план активного внедрения своих сотрудников в ОУН, действующей на территории Германии. Предполагалось послать трех чекистов в качестве слушателей нацистской партийной школы. Потом Судоплатов был командирован в Киев, чтобы посоветоваться с Косиором и Петровским. Оба проявили интерес к предложенной двойной игре.

Вернувшегося в Москву Судоплатова нарком вновь привел в кабинет Сталина. На этот раз там уже находился Петровский — председатель Верховного Совета Украины.

— Всего за пять минут,— вспоминает Судоплатов,— я изложил план оперативных мероприятий против ОУН, подчеркнув, что главная цель — проникновение в абвер через украинские каналы, поскольку абвер является нашим главным противником в предстоящей войне.

Сталин попросил Петровского высказаться. Тот объявил, что на Украине Коновалец заочно приговорен к смертной казни за тяжчайшие преступления против народа: он отдал приказ и лично руководил казнью рабочих завода «Арсенал» в январе 1918 года...

Сталин, перебив его, сказал:

— Это не акт мести, хотя Коновалец и является агентом германского фашизма. Наша цель — обезглавить движение украинского фашизма накануне войны.— Тут же он обратился ко мне с вопросом: — А каковы вкусы, слабости и привязанности Коновальца? Постарайтесь их использовать.

— Коновалец очень любит шоколадные конфеты,— ответил я, добавив, что куда бы мы с ним ни ездили, он везде первым делом покупал коробку конфет.

— Обдумайте это,— предложил Сталин.

Прощаясь, он спросил меня, правильно ли я понимаю политическое значение поручаемого мне боевого задания.

— Да,— ответил я и заверил его, что отдам жизнь, если потребуются, для исполнения приговора суда.

— Желаю успеха,— сказал Сталин, пожимая мою руку...

Мне было приказано ликвидировать Коновальца, а это — смертельный поединок.

Пока чекисты прикидывали, что к чему, Судоплатов в должности радиста совершил на судне «Шилка» несколько зарубежных рейсов, встречался с Коновальцем в Антверпене, Роттердаме и Гавре, куда тот приезжал по фальшивому литовскому паспорту. В тридцатых годах литовские власти регулярно снабжали оуновцев фальшивыми документами.

Специалист отдела оперативно-технических средств Тимашков начал готовить взрывное устройство, выглядевшее как коробка шоколадных конфет.



Мутовины - Татьяна Герасимовна и Иван Иосифович - начало совместной жизни. Богучаны, 1938 г.

Из отчета разведчика:

«Взрывное устройство в виде коробки было изготовлено, причём часовой механизм не надо было приводить в действие особым переключателем. Взрыв должен был произойти ровно через полчаса после изменения положения коробки из вертикального в горизонтальное. Мне надлежало держать коробку в первом положении в большом внутреннем кармане своего пиджака. Предполагалось, что я передам этот «подарок» Коновальцу и покину помещение до того, как мина сработает.

Перед отъездом за рубеж меня принял нарком внутренних дел. В заключение нашей беседы сказал:

— Тебе надлежит в случае провала операции и угрозы захвата противником действовать как настоящему мужчине, чтобы ни при каких условиях не попасть в руки полиции.

С этими словами он вручил мне пистолет «Вальтер». Фактически это был приказ умереть». Потом, более восьми часов Судоплатов обсуждал со своим шефом Слуцким различные варианты ухода разведчика с места акции. Павел получил сезонный железнодорожный билет, действительный на любой поезд, на всей территории Западной Европы. Ему вручили фальшивый чехословацкий паспорт и три тысячи американских долларов, по тем временам большие деньги. Ему посоветовали после ухода с места происшествия изменить внешность: купить новую шляпу, плащ в ближайшем магазине.

— Я самым внимательным образом,— рассказывал Судоплатов,— изучил все возможные маршруты побега в тех городах, где могла произойти наша встреча с Коновальцем. Мы договорились встретиться в Роттердаме, в ресторане «Атланта».

Капитан судна «Шилка», на котором плавал радистом наш разведчик, состоял в ОУН и имел указание от Коновальца выполнять все распоряжения Судоплатова. Перед тем как покинуть судно, в роттердамском порту, Павел

предупредил капитана, что если он не вернётся на судно к четырем часам дня, пусть тот отплывает без него. Изготовитель взрывного устройства Тимашков сопровождал Судоплатова в этой поездке. В Роттердаме при сходе разведчика на берег, он зарядил «коробку», а сам остался на судне, чтобы возвратиться в Союз.

Заметим, что Тимашков был блестящим специалистом. Это он сконструировал магнитные мины: одной из них был приведен в исполнение приговор суда гауляйтеру Белоруссии Вильгельму Кубе в 1943 году.

Далее события развивались стремительно. Вот как они выглядят в изложении самого разведчика: «23 мая 1938 года после прошедшего дождя погода была тёплой и солнечной. Время без десяти двенадцать. Прогуливаясь по переулку возле ресторана «Атланта», я увидел сидящего за столиком у окна Коновальца, ожидавшего моего прихода. На сей раз он был один. Я вошёл в ресторан, подсел к нему, и после непродолжительного разговора мы условились снова встретиться в центре Роттердама в 17.00. Я вручил ему подарок, коробку шоколадных конфет, и сказал, что мне сейчас надо возвращаться на судно. Уходя, я положил коробку на столик рядом с ним. Мы пожали друг другу руки, и я вышел, едва сдерживая свое инстинктивное желание тут же броситься бежать...».

Нетрудно представить, что испытывал разведчик, покидая место, где вот-вот произойдёт взрыв. Выйдя из ресторана, он свернул направо в боковой переулок, где заранее наметил магазинчик для приобретения шляпы и плаща. Одевшись там в новую одежду, сильно отличавшуюся от той, в которой он входил в ресторан, при выходе из магазина услышал звук, напоминающий хлопок лопнувшей автомобильной шины. Прохожие побежали в сторону ресторана, а Павел направился на вокзал, где сел в первый поезд, идущий в Париж. Тут ему хорошо пригodiлся сезонный европейский билет, врученный в Москве: не надо было появляться у кассы.

В поезде он проехал один перегон, и чтобы его не запомнила поездная бригада, вышел из вагона на следующей остановке, близ бельгийской границы. В местном ресторане заказал обед, но из-за сильного стрессового состояния не смог притронуться к еде. Границу миновал на такси, предъявив пограничникам чешский паспорт. В Брюсселе сел на поезд, а вечером был в Париже. В десять часов у станции метро его поджидал сотрудник нашей разведки Агаянц, работавший в Париже под прикрытием третьего секретаря советского посольства.

Агаянц определил Судоплатова на явочную квартиру, где разведчику предстояло пожить некоторое время: отлежаться, успокоиться. Только теперь Судоплатов явственно ощутил, что всё прошло без сучка и задоринки. Вспомнил о жене Эмме. Когда Павел Анатольевич рассказывал об этом в одну из наших встреч в Москве, я спросил его, знала ли жена о смертельном поединке. Если да, то как реагировала?

— Конечно, знала,— ответил он.— Как сотрудник разведки, подполковник по званию, она давала мне некоторые советы, следила, чтобы я хорошо подготовился. Помогая мне, она верила, что не допущу ошибок... Только после моего возвращения она призналась в своих переживаниях. Я всегда боготворил Эмму, она для меня была идеалом настоящей женщины...

Через две недели Судоплатов из Парижа, по подложным польским документам, отправился машиной в Барселону. Там местные газеты сообщали о странном происшествии в Роттердаме, где украинский националистский лидер Коновалец, с фальшивым паспортом в кармане, погиб при взрыве на улице.

Ещё до гибели Коновальца среди оуновцев шла ожесточённая борьба. Враждовали две главные группировки: «стариков» и «молодежи». Первую группу представлял Коновалец и его заместитель Мельник, а «молодежь» возглавляли Бандера и Костров. Когда Коновальца ликвидировали, раскол усилился, в ОУН началась драчка. Судьба руководителей ОУН, работавших при Коновальце, сложилась трагически. В ходе борьбы между Бандерой и официальным преемником Коновальца Мельником погибли видные боевики и сторонники Коновальца. Бандеровцы расстреляли Барановского, Сциборского, Грибивского, Сушко в Житомире и во Львове в 1942—1943 годах. Боевик Лемек ими был ликвидирован в Полтаве в 1942 году...

Вспомним и оценим слова Сталина, сказанные им в беседе с Судоплатовым, когда готовилась операция: «Наша цель — обезглавить движение украинского фашизма накануне войны и заставить этих бандитов уничтожить друг друга в борьбе за власть!»

...В июле 1938 года Судоплатов из Испании возвратился в Союз. Сошёл с судна в ленинградском порту, в Москве на вокзале его встретили жена и близкие товарищи. «Меня поздравляли и обнимали,— рассказывал разведчик,— надо ли было говорить, как я был счастлив возвратиться в Москву к прежней жизни. Я считал ликвидацию Коновальца оправданной со всех точек зрения и гордился тем, что при взрыве не пострадали невинные люди».



ЛИТЕРАТУРНОЕ СОБЫТИЕ ГОДА

С 19 по 24 октября в Подмоскowie состоялось одно из самых интересных и важных культурных событий года – IX Форум молодых писателей России. В этот раз пансионат Липки, расположенный в одноимённой деревне, собрал авторов из 65 регионов России, а также 17 стран СНГ и дальнего зарубежья.

Форум – событие в своём роде уникальное. Почти на неделю Липки становятся настоящим молодёжным культурным центром – здесь бурлит не ограниченная никакими рамками творческая мысль и, да простит меня читатель за пафос, определяется на какое-то время судьба новейшей российской литературы.

Каждый новый день представляет собой калейдоскоп лекций, творческих встреч, круглых столов, кинопоказов. Кипят дискуссии, сталкиваются мнения, блистают ораторы. А здесь есть, кого послушать! Современный классик Владимир Маканин, литературовед Мариэтта Чудакова, писатель, публицист и телеведущий Юрий Симонов-Вяземский, профессор и бард Александр Городницкий и многие-многие другие. Яркие умы, нетривиальные мысли, парадоксальные идеи. А вечерняя культурная программа! Театр Марка Розовского «У Никитских ворот» со спектаклем «Незабудки» по пьесе Людмилы Улицкой, на шумевшая «Палата № 6» Карена Шахназарова (на редкость невнятное кино – совершенно непонятно, почему его выдвинули на «Оскар» от России?) и вызвавший, пожалуй, самую жёсткую дискуссию фильм молодого режиссёра Павла Бардина «Россия-88» о группировке отможенных скинхэдов.

Завершая Форум, Сергей Филатов призвал молодых авторов относиться к нашему языку бережней, не злоупотреблять ненормативной лексикой, а также рассказал, что в следующем году конкурсный отбор будет ещё жёстче.

А это значит, есть стимул стремиться к новым вершинам и послать на конкурс-2010 новое, мощное и написанное со свежими силами произведение. Ведь пропустить юбилейный 10-й Форум попросту нельзя!

ФОРУМ В ЛИПКАХ: подводная часть айсберга

Несомненно, во многом Форум представляет собой слёт невиданных фриков. Типажи, какие типажи! Инфантильные юноши в толстенных очках и непропорционально сложенные, будто слепленные скульптором-авангардистом и лишённые даже зачатков привлекательности девушки; чудачки с копнами курчавых волос (адепты льва Бонифация) и лысые Кошечки с дурацкими баками; прыщавые юнцы и вечно не просыхающие алконавты – кого тут только ни увидишь!

Есть, конечно, немало нормальных – с общепринятой точки зрения – людей: энергичных, красивых, перспективных. Однако на фоне фриков они незамедлительно и легко теряются.

Почти все фрики попали в писатели по причине целого комплекса комплексов (забавный каламбур!) и рвущегося наружу либидо. Все в разной степени талантливы и одинаково амбициозны. Некоторые ещё и злы – но злость им к лицу... Это нормально. Да и если вспомнить многих известных писателей и философов, далеко не все из них покажутся вменяемыми людьми.

Одно из главных достоинств Форума – его демократичность, возведённая в ранг абсолюта. Здесь нет никаких ограничений. Хочешь – ходи на лекции, хочешь – сиди в номере или коротай время в баре. Поэтому бывает отчаянно жалко организаторов, которые, извиняясь, объясняют очередному приглашённому на лекцию оратору, что у участников Форума большая загруженность, поэтому ряды полупустые, но ничего, сейчас остальные подтянутся и зал заполнится. Не подтягиваются...

Демократичность проявляется в шведском столе (кстати, на диво вкусном), где ты можешь поужинать за одним столом с Маканиным или Пьецухом, а также пропустить пару стаканов неразбавленной заварки, готовясь к ночным

бдениям. Никто и слова не скажет.

Эта атмосфера полна терпкого запаха Свободы. Здесь ты чувствуешь себя человеком. Да, тебе могут хорошенько вмазать на мастер-классе – ты не обязан сдерживаться и можешь ударить в ответ ещё сильнее и обиднее. Правда, в итоге рискуешь нажить недругов, но это же – здоровая конкуренция (лично меня критика всегда только подстёгивала на взятие новых вершин).

И, конечно, Форум – это глобальный выпивон. Бухают все! Или почти все.

Первые день-два обычно уходят на раскачку: новые знакомства, встречи со старыми приятелями, чтение материалов для завтрашнего обсуждения. А потом пасьянс складывается, намечается хорошая компания, и вот, часов в 10-11 вечера, по стаканам журчит благословенная влага. И вместе с этим плещутся разговоры – от обсуждения любимых писателей до жарких споров «за жизнь». Одна тема плавно перетекает в другую, и пустую бутылку сменяет полная. Иногда процесс продолжается до рассвета...

А какие чудесные сцены можно подсмотреть в баре! Пингвинообразные существа выпивают фуэте с сияющим огнём мобильного в руках. Брутальные юноши отбирают у музыканта гитару, дабы исполнить шедевры собственного сочинения.

Такова теневая сторона Форума – не менее романтическая, чем его официальная часть, и уж конечно – гораздо более любимая большинством его участников.

А ещё форумцы находят настоящих друзей. Таких, общаться с которыми и интересно, и полезно. В записные книжки заносятся телефоны и мэйлы, а совсем скоро, через пару дней после завершения Форума, мы отыскиваем своих новых друзей в «контакте», на «однокурсниках» или в «ЖЖ». И есть огромное желание – делиться вновь написанным, спорить, обсуждать, достигать новых вершин и, главное, готовиться к новой встрече – через год, на 10 Форуме молодых писателей России.

Соб. инфо

Дорога жизни прервалась внезапно.

По пути домой Максим поскользнулся на ледке, раскатанном резвыми школярами до зеркального состояния, и неудачно упал, с размаху ударившись головой о твёрдое и обречённо хрустнув целой группой костей.

Проклятием Максима был хронический недостаток кальция в организме: количество кое-как залеченных переломов к 28 годам перевалило за полтора десятка. Первый получил ещё при рождении, когда акушер вызволял дитя на свет божий и нечаянно сломал ему обе ноги...

В эту зимнюю ночь он понял, что влип по полной программе. Помочь было некому: двенадцатый час, мороз, январь, кто в такую погоду будет по улицам шляться?

Умирал Максим медленно. Сначала не понял, что умирает: просто лежал вырубленный. Потом сознание мало-помалу стало возвращаться: огромные всепоглощающие красные пятна в глазах съёжились и сменили цвет, превратившись в сверкающие белые точки. Вскоре стал узнаваемым окрестный пейзаж.

Максим лежал на боку, поэтому ракурс улицы, кое-как освещённой скудными фонарями, был непривычен. Тем не менее, вывеска продуктового магазина с сомнительным названием «Надежда», погнутый дорожный знак с «кирпичом» и валяющаяся на обочине ёлка, этаким грустным эпилогом новогодних торжеств, которая царапнула взгляд ещё вчера («И не жалко вам деревья губить, ироды!»), не оставляли сомнений в том, что до нужного подъезда осталось всего пару десятков метров.

Максим попробовал подняться, но тело слушаться отказалось. Руки-ноги не двигались. В висках шумно пульсировала боль.

Потом он почувствовал холод: проникающий сквозь одежду и шарящий жадными цепкими пальцами по коже. «Господи, как же меня так угораздило?» – подумал Максим. Абонент не ответил или находился вне зоны досягаемости.

Ёлке было тоскливо.

Продавщица Лёля шумно высморкалась и после очередной недолгой и безуспешной попытки остановиться наполнила ещё один стакан. «Последний на сегодня. Точно последний!» – сказала себе.

Начинающийся алкоголизм Лёля от то-варок по магазину скрывала и пила водку только по ночам, когда они расходились по

домам и на двери вывешивалась табличка «закррито». Но её тайна давно стала явной: утренние мешки под глазами, запах, который нельзя было перебить ни одним «корбитом», и постоянно красный цвет некрасивого одутловатого лица – все эти признаки прогрессирующей болезни были очевидны.

Лёля пила при свечах, чтобы ненароком не приманить пьяненьких прохожих,

Тоскливей Максима было только ёлке. Она умерла ещё три недели назад, до Нового года. Похороны ей, правда, устроили пышные: нарядили покойницу изысканными украшениями, опоясали светящимися огненными шарами, водрузили на голову сверкающую корону в форме алой звезды. Отпевали под караоке, много пили и ели

ТРИ СМЕРТИ (рассказ)

которые слетались на сияющие витрины магазина, будто мотыльки на свет лампы, долго и жалостно постукивали в двери и окна и умоляли отворить хоть на минуточку, дабы помочь исстрадавшемуся сердцу глотком живительной влаги. Она их жалела, но никогда не открывала: боялась, что ограбят или изнасилуют, хотя её оплывшие прелести вряд ли могли кого-то воодушевить.

Жизнь текла вязко, неинтересно, но Лёля к такому еле пульсирующему ритму привыкла, и он всем её устраивал.

Бутылка опустела ровно на три четверти. «Оставлю на завтра», – с тоской глядя на палёную «Пшеничную», сказала про себя Лёля, спрятала булькнувшую тару в необъятную чёрную сумку и направилась к выходу.

В голове шумело сильнее обычного, тело слушалось плохо, подкатывала дурнота.

В первом часу пошёл снег. Он падал медленно, крупными, похожими на птичий пух хлопьями. «Потеплело», – отметил Пух Максим.

Однако на улице было по-прежнему холодно: температура держалась на отметке «минус 17». Просто процессы, происходящие в организме Максима, обманывали разум: тело начало остывать, и кровь отливала от рук и ног, уходя вглубь, к жизненно-важным органам.

Максим часто моргал, пытаясь стряхнуть снег с век, и тупо смотрел на клочок пространства перед собой, свыкаясь с мыслью, что этот примитивный пейзаж станет последним, что он видит в жизни.

Стало нестерпимо грустно.

Лёля чертыхнулась: ноги скользили по обледенелым ступеням магазина. Хорошо, тех было только три.

Кое-как спустившись, она почувствовала, как неуютно в голове скачущим мыслям, несколько секунд посомневалась и решила: «Если сейчас же не бахну, до дома не доберусь». Торопливо достала из сумки бутылку, отвинтила крышку и опрокинула в рот обжигающую жидкость. Горло откликнулось дрожью. Выпито за вечер было немало, и водка просилась наружу.

Лёля рыкнула, зачерпнула и сунула в рот пригоршню снега – вместо закуски. Опыт взял своё: тошнота прошла.

«Уф!» – сказала про себя Лёля, но в тот же миг перед глазами поплыло: желудок

скрутили спазмы, да такие, что выступили слёзы. Лёля согнулась, схватившись за живот, потом резко выпрямилась, не желая дать боли охмурить себя. Полегчало, но вновь ненадолго: новый приступ скрутил тело в узел. Склоняясь в судорогах к слабо посыпанному песком тротуару, Лёля с удивлением увидела, что в нескольких шагах от неё на снегу лежит человек. Лежит и смотрит на неё умоляющим взглядом.

«Чего распластался, скотина?! – зло подумала она, чувствуя, как боль с каждым мигом становится острее и невыносимее. – Лучше бы скорую вызвал!».

Максим безразлично наблюдал за упавшей женщиной.

Несколько минут назад он обрёл было надежду на спасение, но теперь оптимизм таял ровно с той же скоростью, с какой уходила из продавщицы жидкость, а вместе с ней и жизнь. «Знакомое лицо, – констатировал Максим. – Я у неё хлеб покупаю почти каждый вечер. Теперь, правда, наверное, точнее будет – покупал».

Он грустно улыбнулся уголками тонких губ. Прощаясь...

Страх ушёл. Осталась усталость. «Заснуть, что ли?» – подумал он. И заснул.

Ёлка не испытывала жалости к людям, которые тоже не выказывали никаких эмоций, когда раз за разом технично вонзали в её тело тупое лезвие топора.

Поэтому она смотрела и на упавшего мужчину, и на присоединившуюся к нему спустя пару часов женщину, равнодушно.

Лёля боролась за жизнь до последнего: в паузах между приступами рвоты поднималась на четвереньки и пробовала ползти, однако силы иссякали слишком быстро. «Будь проклята эта паленая водьяра!» – повторила она, когда обрела возможность говорить, и грязно материлась.

А её снова опрокидывало и выжимало, словно лимон в руках ненавидящего фрукты силача. Наконец, сил на сопротивление не осталось. Последним рывком Лёля перекатилась на спину и, широко раскрыв рот, тяжело задышала, чувствуя, как на потрескавшиеся губы и измученный язык приземляются – для других, – волшебные своей неземной красотой, снежинки.

Снег продолжал падать. Вскоре он укрыл и ёлку, и Максима, и Лёлю. До рассвета сугробы украсили весь город.

Сергей ЛЁВИН



ПОД ЗНАКОМ СОЗИДАНИЯ...

11 декабря в стенах факультета журналистики Кубанского государственного университета состоялась встреча студентов и преподавателей вуза с поэтами Кубани и Дона. Она произошла впервые за 15 лет существования творческого факультета и 62 года существования Краснодарского регионального отделения Союза писателей России.

В свое время (70-90 годы XX столетия) Кубань литературная бурлила визитами писателей «дальнего» и «ближнего» зарубежья: Жани Радари (Италия), писателей Югославии, Германии, Москвы, Украины, Сибири... Сам потомок Пушкина восседал величаво в кресле редактора журнала «Кубань». Со сцены Красной, 5 удивляли кубанцев своими аналитическими прогнозами грядущей катастрофы рубежа XX-XXI веков знаменитый В.В. Кожин, И.Р. Шафаревич, эпатажный Эдуард Лимонов... Вряд ли тогда, в пору житейского, политического благодушия подобные встречи ассоциировались с чем-то судьбоносным. Да и можно ли было поверить в реальность того, что творческие Союзы (писателей, композиторов, художников) в угоду рыночных интересов через каких-то 10-15 лет лишатся крова?! По-видимому, инерция пребывания в социально гарантированном жизненном пространстве социалистического «сада-рая» лишила нас защитного дара предчувствия собственной исторической гибели, удерживая сознание в плоскости философско-эстетического любопытства по отношению к своему прошлому и иллюзорного предощущения будущего, отданного на откуп государству, которое всегда заботилось о быте, семье, об искусстве. Мы не вслушивались в пророчества. Нам льстило, что нас заметили, нами заинтересовались, вступая в диалог.

В XXI веке время эстетического благодушия творческих встреч прошло. Деструктивный пафос разъятий, вражды, имущественных разделов, неоправданных амбиций захлестнул и творческие союзы, которые стали, как атом, делиться с энергией распада. По какому принципу вместо единого Союза писателей России образовался еще и Союз российских писателей? По принципу житейской коллизии Моцарта и Сальери? А может, виной всему – желание стать «Наполеоном от литературы» и, воспользовавшись предоставленными демократическими свободами, занять свой собственный «отруб»? В любом случае внешне ситуация напоминает синдром крушения крепостничества и обретения крестьянами свобод, которые оказались им не впрок. Исторически свобода на земле обернулась свободой от земли в советскую эпоху (земля стала ничья, колхозная) и свободной торговлей землей в демократическое время.

Творимая нами во все времена судьба Земли и Слова и есть судьба самой России. Сакрально они сходятся в метафоре «соль земли»... В ощущении и переживании именно этого, главного, совпали прозвучавшие на встрече стихи Кронида Обойщикова, Светланы Макаровой, Любови Мирошиковой, Вячеслава Динки, гостей из Ростова – главного редактора журнала «Дон» Виктора Петрова, его заместителя Валерии Салтановой. В унисон звучали стихи, рожденные на земле Кубани и Дона – особой земле, напоенной героическим азартом казачьей вольницы, неукротимой энергией державного Духа, самой неистовой верой в животворящую силу креста...

Несмотря на внутренний надрыв ощутимого убывания жизни, катастрофизм творческого сознания преодолевается в стихах поэтов моментом глубинного, внутреннего предстояния горнему, что достигается путем восхождения к просторам тверди небесной. Старообрядной крепостью духа веет от поэтических строк Виктора Петрова и обдает такой силой личностного самостояния, которую Василий Розанов, размышляя о русском старообрядчестве, назвал настоящей, исконной верой, что ни на йоту не уступит благам земным во имя истины. Самобытный прозаик, публицист Айтеч Хагуров предложил начинающим журналистам искать истину в обращении к земле. Симптоматично, что почвенническая идея Достоевского актуализируется в ходе восстановления сакрального смысла русского Слова и задает параметры встреч, схождения земного и Божественного. На языке науки подобные встречи определяются как метафизическая проекция сакрального на происходящее на земле. В славянском праязыке слово «встреча» означает еще и Сретение – праздник долгожданной встречи с Богом, который согласно православному календарю приходится на 15 февраля. Пресвятая Дева, Матерь Божия, подчиняясь предписанию древнего закона, принесла Сына на сороковой день после рождения в Иерусалимский храм для особого чина очищения и посвящения Богу. Старец Симеон – священник Иерусалимского храма (к моменту встречи с Младенцем Христом ему было более трехсот лет, и он не мог увидеть смерти, «доколе не увидит Христа») стал символом ветхозаветного народа Израильского, абсолютный смысл истории которого воплощался только в подготовке себя (и окружающего языческого мира) к встрече с грядущим Мессией и исповедании Его Спасителем всего человечества.

Камертоном высокого действия происходящего в стенах факультета журналистики творческого диалога писателей Кубани и Дона явился, по словам председателя правления Краснодарского регионального отделения Союза писателей России С.Н. Макаровой, факт состоявшегося в Минске творческого форума, результатом которого стало создание совместного России и Белоруссии творческого союза писателей – славянского по духу и сущности осуществляемых культурно-цивилизационных проектов.

Особенностью сегодняшнего времени является то, что каждый день должен быть прожит с мыслью о предстоящей Встрече, а значит, под знаком созидания: прощения, покаяния, сближения, воссоединения, сочленения, то есть того, что способствует собиранию, соборованию. В творческий диалог профессионалов во время встречи писателей были вовлечены студенты. Рано еще судить об уровне их поэтического мастерства. Но одно очевидно: духовный опыт их художественного видения намного богаче их опыта жизненного. Думается, именно эти метафизические предощущения молодых дали каждому из присутствующих надежду на Встречу...

Наталья Щербакова, доцент кафедры истории журналистики и коммуникативистики КГУ

Виктор ПЕТРОВ

г. Ростов-на-Дону

...стараясь не думать о Вас,
только думаю: стану ли близким?
И паденья возвышенный час
отдаляют незримые блики
тех обугленных, пламенных слов,
что не счесть за каминной решеткой;
а писал, как вассал – был готов
записать неразбавленной водкой
и ревнивые ночи, и тлен,
смену вех, смену стран, конституций,
чтоб пластаться у ваших колен
и не сметь поцелуем коснуться.

Толпа

Себя ищу в толпе неистовой,
любить и жить почти не хочется:
глотая ночью слёзы истины –
толпа взыскует одиночества.
Казалось мне, что мы по горло
укрыты суетною заметью,
а нас опустошило горе,
и с пулей воля пала мертвой.
Трясина чёрная втянула –
ужель не выбраться наружу?
Страшился площадного гула,
но граждан вновь зовут к оружию!
Мы красное вино лакаем,
не становясь в толпе толпою,
а ночь стучится кулаками –
окно у воронка слепое...
Спасёмся как? Иду в молчанье.
Я слова не желаю ложного,
и слёзы светятся ночами,
томится мысль моя острожная.

Перст

Памяти Ю.Кузнецова

Поэт от мира ли сего
путь указал перстом,
и перст шестой – перо его! –
возвысился крестом.

Сияет в небе крест святой,
Но стелется туман:
страну железною пятой
перетолок обман.

Двоится знаменитый путь –
никто не устоит,
А можно только лишь взглянуть,
как ветер просвистит...

Казачий помин

М.А.Шолохову

Плыл по Дону красный закат:
был казак –и нет казака.

Принесут домой это «нет»,
как зарубленный белый свет.

Хоронить не хватает раки –
кто живой, так и он убит.

Родина моя без небес...
ходит в чёрной кожанке бес,

Носит маузер в кобуре
и взрывает храм на бугре.

Очи чёрные у реки
скроют лунные пятаки.

Прокричит мне ветер степной,
чтобы по стране стороной

Я ходил, вроде не казак...
Всё бы так, да совсем не так!

Конь ты мой, аллюр три креста,
поминальной чарки верста.

Горевать и про горе спеть,
где кровотокающая степь

Вынимает душу весной –
только родины нет иной!

Валерия САЛТАНОВА

Что выразить не вышло в слове,
Того не выразить ничем.
Уже в самой его основе –
Лады и метрика систем,
наполненных единым соком,
Пропущенных сквозь жернова
Времени. И бредящий высоким
Высокие берёт слова.
И если вызрела в поэте
Метафора его беды,
Ни в музыке уже, ни в цвете
У сказанного нет нужды.

СТИХИ СТУДЕНТОВ ЖУРФАКА КГУ

Наталья ДЕНИСОВА

3 курс

МИРОЗДАНИЕ

Сирень так цветёт неистово
по улицам и дворам.
Сирень так цветёт неистово
и пахнет грозой, задыхается...

И время не пить – каяться,
и время не ждать капельниц.
Сомкнулась земля карликом.
Внутри у меня земля.

Что сделать с моей веною,
к сердцу змеей ползущую?
Что сделать с моей веною,
со смертью по проводам?
Ах, мамочки, наши мамочки,
зачем вы кормили галочек,
платья в горошек шили?

Не доглядели мамочки,
как дети теряли крылья.

За медные стёртые грошки
с асфальтом мы сделались сросшимися.
За медные стёртые грошки
мы вызываем Бога.
Нам сны да такие снятся,
нам сны да такие видятся,
что нефтью зрачки ширятся
от болевого шока.

Сергей ЛАЧИНОВ

2 курс

Мы вернемся под сладостный звон октября,
Мы вернемся, когда все уснут,
Мы вернемся, пусть даже вокруг говорят:
«Все напрасно – они не придут!»

Словно выживший чудом в песках караван
Не прося ни пути, ни лыжни....
Помни – если гроза улыбается вам –
Мы вернулись туда, где нужны.

Мы вернемся с ветрами и другом-дождём,
Лишь потухнет лихая жара,
Мы вернемся – и больше уже не уйдем,
Чтоб забыть, кем мы были вчера.

Мы забудем, как пела звенящая сталь,
Как струною дрожала душа,
Мы в закате смешаем огонь и печаль,
Чтобы было чуть легче дышать.

Мы вернемся, нас встретит мерцающий свет
Этой полной неспящей луны,
Словно древние люди из пыльных легенд,
Сквозь кошмары и чёрные сны.

Мы вернемся, дружище! Ты веришь, скажи?
Что пробьёмся сквозь злобу и муть?
Что любые враги и несчастья-ножи
Наш победный не вытопчут путь?

Что придем мы на твой одинокий порог,
Словно буднично и незначай.
Рассмеемся: «Дождь. Ты все-таки смог!»
«Вы вернулись!» «Конечно. Встречай!»

«ЭТИМОН» — ЭТО «ИСТИНА»

С этого номера мы начинаем публикацию нашего «Литературного Словесного Запасника» (ЛСЗ), куда впредь может обращаться писатель, заинтересованный пером и словом повышать культуру общения с Читателем. В рубрике он откроет для себя историю словоупотреблений в русском языке, от античности до поздних веков, и на этом основании, возможно, устранил некоторые свои сомнения по поводу природы слов, их истинных корней. Начну новую рубрику я, Анатолий Ильяхов, и в должности *филолога-комментатора* займусь исследованием русского языка, преимущественно в части слов, имеющих отношение к литературе, искусству, философии, психологии и прочим наукам. Но это вовсе не означает, что только мне будет принадлежать честь откладывать в наш «Запасник» свои занимательные находки. Любой, кто обладает знаниями по этим вопросам и готов ими поделиться, имеет право занять должное место в картотеке ЛСЗ. А от любопытствующих читателей ждём писем.

Правомерен вопрос, почему я дерзнул назваться «филологом». Дело в том, что я так себя чувствую, поскольку с др.греч. «**филио**» означает «**люблю**», и «**логос**» — «**язык**», а русский язык невозможно не любить.

Начнем с термина «**этимология**». У эллинов «**этимон**» — это «**истина**». Выходит, этимология — это поиск истины в словах и словообразованиях. Но поиск истины невозможно считать наукой, тем более в нашем случае — лишь искусством интуитивных предположений! И чем дальше вглубь тысячелетий мы заберемся, тем ближе покажется нам истина. Кто хоть однажды задумался о происхождении слова и нашел подтверждение своих предположений, уже этимолог! В доказательство приведу слова русского философа А. С. Хомякова: «**Этимология есть беседа с прошедшим, с мыслию минувших поколений, вычеканенного из звуков**». Мы же с вами, как бы обращая время вспять, будем создавать генеалогическое древо поискового слова и, в конце концов, доберемся до первородного корня, получим то, что ищем...

В этимологии часто обращаются к материнским корням, большей частью античным. Это происходит оттого, что Русь получила христианскую веру из Византии (ныне Стамбул), а Византия — часть великой Римской империи. Рим, как известно, в свое время поглотил Древнюю Грецию, Элладу. Прежде Византией, вернее, Византием, владели греки-мегарцы, основавшие город в 658 г. до н. э.: оттого в русском языке так часто встречаются слова с древнегреческими и латинскими корнями. Нередко одно русское слово состоит из двух античных половинок прежнего значения («**виадук**» — от лат. «**via**» — «**дорога**, путь» и «**duc**» — «**веду**»). Соединение их через тысячелетия позволяет обоим половинкам извлекать пользу из новых обстоятельств. Часто соединяются противоречия, хотя это связано с логикой, поскольку она призывает к равновесной, эквивалентной концепции. Но если в каком-либо этимологическом словаре вы обнаружите слово, которому автор приписывает его окончательное происхождение, можете такому автору не доверять! Потому что **объяснить до конца логические причины этимологических связей невозможно, как и понять их генезис**. Это все равно, как объяснить Вселенную и Космос! Мы же своими изысканиями в этимологии попытаемся вооружить писателя общекультурными знаниями и обогатить авторское слово историческими корнями. Имея ментальную языковую карту, можно лучше понять свой авторский язык, свое творчество.

Начнем, пожалуй, с наиболее известного в языковой практике слова «**термин**». Заглянем в «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля: «термин — «выражение, слово, реченье, название вещи или приема, условное выражение». В позднелатинской литературе **terminus** обозначал слова или словосочетания, являвшиеся точным, ограниченным обозначением предметов, процессов науки, искусства, техники, промышленности. Но его корни гораздо глубже:

История римлян знает время, когда пахотные земли и пастбища принадлежали общине, но каждый ее член пользовался своим наделом в меру рабочих рук и потребности. Так было при Нуме Помпилии, втором после Ромула правителе Рима, которого народ считал справедливым и мудрым. С некоторых пор стали приходить к царю простые люди, каждый с жалобами на соседа, будто тот прихватил чужой участок земли. Дня не проходило без подобного случая! И тогда Нума призвал всех римлян к себе и сказал им: «Я велю по справедливости раздать землю Рима каждому свободному римлянину. На границе своего надела установите большой камень или дубовую колоду — пусть они будут знаками вашей собственности, и пусть они стоят долго и надежно, защищая вашу свободу и достаток. Мне об этом сказал во сне Термин, бог земельной межи».

Еще сказал царь Нума, чтобы римляне установили такие межевые камни с ритуалами: зажигали огонь в яме, закалывали жертвенное животное, чтобы кровь текла в яму, бросали в яму ладан и плоды, лили мед и вино, и после выставляли свой «**terminus**», «термин», как пограничный с соседом знак, украшенный венком и помазанный маслом.

В честь бога Термина Нума воздвигнул храм на Капитолийском холме в Риме, чтобы бог охранял границы государства. Царь объявил 23 февраля, рубеж сельскохозяйственного года, большим праздником, назвав его *Терминалиями*. С тех пор ежегодно в этот день жрецы с крестьянами приходили к межевым терминам, где приносили бескровные жертвы: хлеб, мед, вино, украшали их цветами, а после весело пировали и радовались жизни.

Долгое время человеку, сдвинувшему термин в своих интересах, грозила смертная казнь. В Римской республике преступление каралось большим денежным штрафом, а при императоре Адриане — изгнанием, каторгой и конфискацией имущества. Постепенно античное понятие «термин» как священная межа затухало, отображая закономерные изменения в обществе...

Помимо «термина» в современном восприятии можно встретиться со словом «**терминальный**» — это когда нужно показать конечный результат своих выводов. В последнее время появилось супермодное слово «**терминатор**»: астроному оно известно как граница света и тени на поверхности Луны, планеты или спутника.

Подведены итоги конкурсов – молодёжного и пушкинского «Отчизне посвятим!». Поздравляем победителей! Ими стали Наилия Милова, (Темрюк), Немыкина Ольга (Тихорецк), Горбикова Вера (Краснодар), Анастасия Вареха (Краснодар). Побителям будут вручены дипломы и призы.

ВНИМАНИЕ КОНКУРС!

Газета «Кубанский писатель» и Краснодарское региональное отделение Союза писателей России объявляют конкурс «Спасённая весна», посвящённый 65-летию Великой Отечественной войны. На конкурс принимаются стихи, рассказы, очерки. Объём рукописи не более 15 тыс. знаков. Рукописи не возвращаются и не рецензируются. Итоги конкурса будут подведены в конце 2010 года. Лучшие стихи и рассказы мы опубликуем на страницах нашей газеты, победители конкурса получат дипломы и ценные подарки.

ПАНОРАМА

ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

18 декабря 2009 года в Москве в Центре социальной и консервативной политики партии «Единая Россия» состоялся круглый стол с участием лидеров партии, видных общественных деятелей, издателей, директоров Всероссийской детской библиотеки и Всероссийского Фонда школьных библиотек и творческой интеллигенции.

В его работе приняла участие председатель Товарищества детских и юношеских писателей России И.В.Репьева. Отмечено, что впервые после продолжительного периода на государственном уровне обсуждался важнейший вопрос о возрождении добрых традиций в детской литературе, о поддержке талантливых детских писателей в регионах, о решении их насущных проблем.

Все собравшиеся были едины во мнении: все лучшее из опыта детского книгоиздания советского периода нужно возродить и преумножить. Назрела необходимость в создании детского государственного издательства, необходимо возобновить госзаказы, дотации на издание детских книг, осуществлять контроль за выходом в свет детских книг на предмет их художественной ценности и соблюдения

норм современного русского литературного языка.

Товарищество детских и юношеских писателей России во главе с ее председателем И.В.Репьева за годы своего существования доказало, что ему можно и нужно отдать приоритеты в осуществлении вышеперечисленных условий для поднятия престижа профессии детского писателя. Целесообразно было бы также создать Фонд поддержки талантливых детских авторов и расширить полномочия Товарищества в пропаганде издаваемых им лучших литературных произведений для детей и юношества.

Наступил торжественный момент, под вспышки фотоаппаратов и аплодисменты присутствующих состоялось награждение призеров Третьего Международного конкурса детской и юношеской книги им. А.Н.Толстого. **Диплом призера Третьего Международного конкурса детской и юношеской книги им. А.Н.Толстого и ценный подарок за цикл стихотворений для детей получила и наша кубанская поэтесса Любовь Мирошникова.**

Соб.инфо

Любовь Мирошникова

Злая оса

Надо мною полчаса
Вьется злющая оса —
Не дает доесть мне грушу,
Я герой, но все же трушу!
У нее такое жало —
Даже Мурка убежала!

Летний снег

Жарким летом на лугу
Муравей увяз в снегу,
Уселись на завалинках
Сороконожки в валенках.
А снежинки все летают
И на солнышке не тают —
Белым-бело во всей округе
От одуванчиковой вьюги.

Кот и куры

-Отчего ты, котик, хмур?
Отчего пугаешь кур?
-Оттого, что те всегда
Вслед кричат: «Куда?! Куда?!
Птиц глупее не найдете!
Тише! Я же на охоте!»

Нерадивый портной

Шил комар для бабочки
Балетные тапочки,
Да не очень-то спешил —
Просто шил себе и шил:
Сделал два стежка подряд —

Закружился листопад,
Сделал третий он стежок,
Глядь — за окнами снежок!
И работа не видна,
А уже пришла весна.
Лето красное настало,
Балерина ждать устала,
И при мастере таком
В пляс пустилась босиком!

Лягушачья перина

Мягче нет для нас перины,
Чем вода в узорах тины.
Только мы ее, лягушки,
Не выносим для просушки.
В день раз сто ее взбиваем
И при этом напеваем:
-Ква-ква-ква!- да — ква — ква- ква!
Веселей взбивай, братва!

Болтливые кумушки

На березовой макушке
Толковали две кукушки,
Мол, почем сегодня мушки
Были в лавке у лягушки.
Вдруг стемнело на опушке,
Грянул гром, как залп из пушки!
Тут шархнулись болтушки
С перепугу друг от дружки,
И с тех пор по наши дни
Заикаются они.
И кума куму зовет:
-Ку-ку-ку ...
Который год!

Газета Краснодарского регионального отделения
Союза писателей России

Кубанский Писатель

Зарегистрирована Кубанским управлением
Федеральной службы по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации:

ПИ №ФС14-0358 от 24 апреля 2006 г.

Учредитель - КРО СП России.

Издатель: ИП «Кириллица»

ИНН 213208979906

Главный редактор: С. Н. Макарова
Зам. главного редактора: В. И. Яковлев
Ответственный секретарь: В. А. Динека

Редколлегия:

В.А. Архипов, Л.Д. Бирюк, Н.Т. Василинина, А.В. Горбунов,
Н.Ф. Иванов (Москва), Н.А. Ивеншев, Б. И. Лукин (Москва),
Л.К. Мирошникова, В.Д. Нестеренко, Н.В. Переяслов
(Москва), А.Н. Пономарёв.

Компьютерная верстка

и художественное оформление: А. Г. Прокопенко

Подписной индекс 54713

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

350000

г. Краснодар, ул. Коммунаров, 43

тел. 8-961-509-30-53,

тел. 262-09-11

E-mail: snmakarova@mail.ru

Отпечатано в типографии
ООО «Флёр-1»

г. Краснодар,
ул. Уральская, 98/2

Заказ №341

Подписано в печать

в 10.00, 26.01.10 г.

Тираж: 1000 экземпляров

Цена свободная